

Berezka S.V.

Donbas State Pedagogical University

PROBLEMS OF EXPOSURE OF THE DEFORMATION PHENOMENON IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Summary

The results of our study of the literary sources on the problem of personified deformations are considered in the article «Problems of exposure of the deformation phenomenon in the scientific literature». The analogy between the understanding of the manifestations of deformations in psychology and physics is drawn. The manifestations of deformations in mentally healthy individuals are generalized.

Keywords: deformation, strain aging, crush seal, types of deformation, professional deformation, self-centeredness, disharmony.

УДК 159.964

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭДИПОВОГО КОМПЛЕКСА СУБЪЕКТА

Каминская А.Н.

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Статья посвящена исследованию эдипова комплекса (эдипальной зависимости) с использованием художественных полотен в процессе глубинного познания психики субъекта. Раскрыта сущность понятий эдипов комплекс, эдипальная зависимость и исследовано влияние рассматриваемого феномена на структурирование психики субъекта. Представлена возможность глубинного познания психики субъекта (выявление противоречий логики бессознательного и логики сознания), что связано с исследованием эдипова комплекса (эдипальной зависимости), с использованием художественных произведений в качестве образного стимульного инструмента в диалогической взаимосвязи с психологом. Доказано, что выбранные и ранжированные респондентом художественные произведения в процессе познания психического по методу, разработанному академиком НАПН Украины Т. С. Яценко, сохраняют и объективируют внутренний порядок бессознательного. В процессе диалогической взаимосвязи символика выбранных спонтанно респондентом картин наполняется уникальным содержанием (механизм проективной идентификации), что связано с эдипальным периодом развития субъекта и личностной проблематикой. Показана важность выявления противоречий между сознательной и бессознательной сферами для дальнейшей гармонизации психики субъекта, что связано с расширением самоосознания и самокоррекцией.

Ключевые слова: художественное произведение, эдипов комплекс, сознательное, бессознательное, активное социально-психологическое познание, проективная идентификация.

Постановка проблемы. В последнее время ученые все больше проявляют интерес к познанию психики с использованием произведений искусства как средства опосредованного исследования бессознательного. Вытеснения связаны с *эдиповым комплексом* сохраняя энергетический потенциал и проявляясь в поведении в замаскированной, символической форме, в частности, «...сознательное переозначает явление таким образом, что не узнает его настоящего содержания» [1, с. 70]. Процесс глубинного познания психики субъекта в группе активного социально-психологического познания (АСПП), разработанного академиком НАПН Украины Т. С. Яценко [2, 3, 4], направлен на использование символического, визуализированного материала, в частности, художественных произведений.

Цель статьи изучить возможности исследования эдипальной зависимости путем использования художественных полотен.

Анализ публикаций по заявленной проблеме показал, что в основе многочисленных произведений искусства и теоретического взгляда на *эдипов комплекс* З. Фрейда лежит сюжет греческого мифа о царе Эдипе. Теоретический взгляд на феномен эдипова комплекса представлен в литературе именами М. Кляйн [5], Э. Фромма [6], К. Хорни [7], К.-Г. Юнга [8], Т. С. Яценко [2] и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Психодинамическая парадигма, в рамках которой проводилось исследование, касается аспектов, которые не были в поле зрения исследователей, которые использовали визуализацию, художественные полотна или произведения тех, с кем работал психолог: арт-терапевтическое средство (художественное полотно) рассматривалась как архетипно-метафорическая визуализация бессознательного, где задействованы механизмы проективной идентификации, нуждающиеся в переходе из внешнего плана во внутренний; учитывалось то, что любой визуализированный фрагмент работы психолога с респондентом является лишь посредником в познании психического, а не конечным результатом, который открывает перспективы для установления логической упорядоченности психического субъекта в диалогическом взаимодействии с психологом.

Изложение основного материала. Поставленная задача предполагает раскрытия понятия *эдипов комплекс*. Краткий психологический словарь дает такое определение *эдипового комплекса* – (от лат. complexus – связь, сочетание) – «одно из центральных понятий фрейдизма, возникающий в раннем детстве комплекс представлений и чувств, главным образом бессознательных, заключающихся в поло-

вом влечении к родителю противоположного ему пола и стремлении физически устранить родителя одного с ним пола. Эдипов комплекс вызывает у индивида чувство вины, приводящее к конфликту в сфере *бессознательного*» [9, с. 401]. У девочки, по К.-Г. Юнгу, эдипову комплексу соответствует «комплекс Электры», согласно мифу, убившей свою мать из мести за отца. Комплекс Электры заключается в том, что девочка испытывает сексуальное влечение к своему отцу и враждебные побуждения по отношению к матери. З. Фрейд считал, что формирование и проявления эдипова комплекса имеют в основе одни и те же психологические процессы и одинаковую позицию по отношению к родителям, как у мальчиков, так и у девочек, поэтому отказался от термина «комплекс Электры» [10].

В словаре по психоанализу Ж. Лапланша, Ж.-Б. Понталиса эдипов комплекс в общей формулировке – это «упорядоченная совокупность любовных и враждебных желаний ребенка, направленных на родителей» [10, с. 238].

Познание психики субъекта предполагает исследование бессознательной и сознательной сфер в их взаимосвязи. Бессознательное логически упорядочено и подчиняется законам, которые отличаются от логики сознания. Нахождение логической упорядоченности бессознательного стаёт возможным при знании психологом законов психики, следовании за феноменом логики бессознательного, использовании символического стимульного инструментария для опосредованного познания психического в диалогической взаимосвязи психолога и респондента.

Раскрытию индивидуальных смыслов бессознательного способствует архетипная символика, которая представлена в продуктах творчества, как самого респондента, так и в выбранном спонтанно им презентанте психического (художественном произведении искусства в частности). Архетипы непредставимы сами по себе, и становятся доступны в материализованном виде в мифах, сказках, религиях, художественных произведениях. Мифы – это жизненный опыт многих поколений, которые несут в сжатой символической форме безграничный объём информации.

Ф. Шеллинг в «Философии искусства» указывал на то, что мифология является источником каждого произведения искусства; только в пределах мира мифологии «возможны устойчивые и определенные образы, через которые только и могут получить выражение вечные понятия» [11, с. 105]. Одним из таких мифов, который стал сюжетом для создания многих произведений искусства, является миф о Эдипе (греческая мифология): драма Софокла «Царь Эдип» (ок. 429 – 426 до н. э.), трагедия Сенеки «Эдип», сатирическая драма Перси Биши Шелли «Царь Эдип» (1820), пьеса Жана Кокто «Эдип – царь» (1937), пьеса Вольтера «Эдип» (1715 – 1726), пьеса Пьера Корнеля «Эдип» (1659), пьеса Софокла стала литературной основой для одноименной оперы-оратории И. Стравинского (1927), герой Софокла Эдип появился в фильме Жана Кокто «Завещание Орфея» в исполнении Жана Маре (1960), художественные полотна Жалабера «Антигона выводит слепого Эдипа из Фив» (XIX в.), Гюстава Моро «Эдип и Сфинкс» (1864), Ж. Энгра «Эдип и Сфинкс» (ок. 1827), скульптура А. Д. Шоде и учеников «Пастух Форбас находит ребенка Эдипа» (1801) и др. – что свидетельствует о жизненной силе, узнаваемости и понимании древних сказаний в разные периоды развития человечества, что связано с непреходящими психологическими законами. Также фольклорист

В. Я. Пропп посвятил специальную статью «Эдип в свете фольклора», где раскрываются исторические причины, которые вызывают к жизни сюжет, возникающий «из столкновения, из противоречий смещающих друг друга укладов» [12, с. 10]. Сюжет трагедии Софокла был использован

З. Фрейдом в теоретическом взгляде на феномен эдипова комплекса.

Согласно древнегреческому мифу, главный герой Эдип убивает своего отца и женится на матери Иокасте по неведению. Ранее его родители были напуганы предсказанием оракула о том, что их сын убьет отца и женится на матери, тогда они решили избавиться от своего наследника. Однако исполнитель приказа пожалел младенца и передал его пастуху из Коринфа, и ребенок впоследствии был усыновлен коринфским царем Полибом. Узнав о предсказании, уже повзрослевший Эдип решает покинуть своих приемных родителей, чтобы избежать страшного пророчества. У города Фивы, откуда был родом Эдип, на него чуть не наехала колесница, всадники которой стали бранить и бить юношу. В драке Эдип убивает сидевшего в колеснице старика и еще троих спутников. Стариком оказался отец Эдипа, о чем он не знал. Эдип становится правителем Фив и берет в жены вдову погибшего царя Лая Иокасту. Спустя пятнадцать лет на город обрушивается эпидемия чумы. Жители Фив, дабы найти причину несчастья, обращаются к оракулу, который говорит о том, что необходимо найти убийцу царя Лая и изгнать его. Эдип узнает страшную истину о том, что его отец – царь Лай, а мать – супруга Иокаста, которая, не выдержав позора, убивает себя. Эдип выкалывает себе глаза и покидает Фивы, а его дочь Антигона вызывается сопровождать своего отца [13].

Рис. 1. Картина Гюстава Моро «Эдип и Сфинкс»

Пьеса Софокла сыграла большую роль в истории античной драмы и была принята Аристотелем в «Поэтике» [14] за идеал трагического произведения, где финал не связан с пороками главного героя Эдипа, а предопределен судьбой. Согласно психо-

динамической теории эдипов комплекс это бессознательное образование, неосознаваемое субъектом, которое формируется на латентном уровне в период до 6-7 лет и связан с вытеснениями. В основе вытеснений лежат травматические переживания детства, порожденные неудовлетворением потребностей ребенка и связанные с амбивалентными чувствами субъекта к родителям (воспитателям) в период раннего детского развития. Табуированная информация перекодируется на язык символов для неузнаваемости и возможности беспрепятственного проявления в поведении, что связано с психологическими защитами. В основе диагностико-коррекционного процесса, согласно психодинамической теории (Т. С. Яценко), лежит механизм частичной многоуровневой положительной дезинтеграции (обеспечивается введением групповых правил, способствующих нивелированию проявлению периферийных (ситуативных) и изучению базальных (глубинных) психологических защит) и частичной многоуровневой вторичной интеграции психики на более высоком уровне. Глубинное познание связано с эдиповым комплексом и базальными (глубинными) психологическими защитами, исследование последних базируется на выявлении искривлений социально-перцептивной реальности и ослаблении их ошибочной когнитивной основы, что открывает перспективы дальнейшей интеграции психики на более высоком уровне и самокоррекции.

Рис. 2. Картина Жалабера «Антигона выводит слепого Эдипа из Фив», XIX в.

Зигмунд Фрейд впервые упоминает об Эдипе в своем письме к близкому другу Вильгельму Флиссу в 1897 году, где описывает собственные воспоминания из детства и приходит к выводу об универсальности феномена раннего детства: «Я также обнаружил на своем собственном примере влюбленность в мать и ревность к отцу... и теперь рассматриваю это в качестве универсального явления раннего детства. И если это так, то мы можем понять чарующую силу *Царя Эдипа*» [15, с. 7-8]. Согласно взглядам З. Фрейда, эдипов комплекс пиковых своих значений приобретает от двух до пяти лет и влияет на выбор сексуального партнера, а также на детерминирование чувства вины вследствие интроецирования родительского авторитета (Супер – Эго). Согласно позиции основателя психоанализа, «в *эдиповом комплексе* совпадают начала религии, нравственности, общественности и искусства в полном согласии с данными психоанализа» [16, с. 247]. Данное исследование предполагает изучение проблемы влияния

эдипальных зависимостей субъекта на структурирование психики и возможности познания последней с использованием художественных полотен в качестве стимульного символического материала в диагностико-коррекционном процессе. З. Фрейд, утверждая влияние эдипового комплекса на дальнейшую жизнь субъекта, акцентировал внимание на роли запрета проявления либидных чувств к родителям, что противоречит природным влечениям ребенка. Нереализованная энергия либидо вытесняется из сферы сознательного, что и становится решающим фактором в формировании комплекса.

Рис. 3. Картина Ж. Энгра «Эдип и Сфинкс», ок. 1827. Париж, Лувр

Мелани Кляйн сделала акцент на доминантности объектных отношений на формирование эдипового комплекса. Ученый отметила, что уже в первые месяцы жизни ребенок подвержен влиянию эдипового комплекса, когда он начинает осознавать, что объект (мать) и частичный объект (грудь) не принадлежит только одному ему, и он должен разделять их еще с кем-то. В этот момент у ребенка зарождается ревность к матери, что свидетельствует о формировании эдипова комплекса [5].

Э. Фромм в своей статье «Миф об Эдипе и эдипов комплекс» [17] сделал акцент на ценности человеческой жизни и ведущей роли энергии либидо и отметил, что в трех произведениях Софокла «Эдип», «Эдип в Колоне» и «Антигона» конфликт имеет мало общего с сексуальным соперничеством, а является выражением стремления индивида отстоять свою независимость и свободу: «В трагедии нигде не сказано, что причина враждебности сыновей к Эдипу – его кровосмесительный брак. Единственный мотив, который можно найти в трагедии, – это стремление к власти и соперничество с отцом» [17, с. 85-101]. К.-Г. Юнг признавал наличие сексуального аспекта как производной от символического стремления вернуться к источнику жизни. Немецко-американский психолог Карен Хорни отказалась от ряда положений З. Фрейда и полагала, что бессознательные импульсы сообщаются субъекту социальной средой, а внутриличностные конфликты отражают социальные антагонизмы и провозглашаются обществом [7].

Эдипов комплекс – закон, которому подвержен каждый, кто родился человеком и является базовым в структурировании психики субъекта [10]. В психодинамическом подходе используется термин «эдипальная зависимость», которым подчеркивается психологическая, а не сексуальная, зависимость

ребенка от родителей. Основатель психодинамической теории Т. С. Яценко раскрывает характер влияния психологических аспектов эдипальной зависимости на структурирование психики субъекта, в частности на формирование жизненных программ путем идентификации, проекции, интроекции. Рассматриваемый феномен задает направленность и логическую упорядоченность внутренним, глубинным мотивам действия. Последние связаны с глубинными ценностями, ассимилированными родительскими в период развития субъекта до 6-7 лет, который характеризуется амбивалентностью чувств к первичным либидным объектам. Негативная составляющая этих чувств – это энергетические очаги вытеснений. Синтез энергий очагов вытеснений и их интерференций задают определенную динамическую направленность действиям субъекта, которая называется, согласно психодинамической теории, тенденцией поведения. Сопоставление логической упорядоченности поведенческого материала и внутреннего порядка психики субъекта в группе активного социально-психологического познания способствует выявлению внутренней противоречивости психики субъекта и дальнейшего расширения самосознания и самокоррекции.

Ученые в своих исследованиях психики субъекта обратили внимание на важность использования авторского рисунка (С. Гроф, Х. Принцхорн, К. Г. Юнг, Грегг М. Ферс и др.), который несет в себе в символической форме глубинные смыслы бессознательного. В настоящей работе мы ставим проблему психологического потенциала художественных полотен в процессе глубинного познания психики субъекта в диалогической взаимосвязи с психологом. Использование произведений искусства в качестве проективного символического инструмента в психодинамической парадигме [18], и конкретно, в группе активного социально-психологического познания, способствует выражению внутренних смыслов психики (идеального) через внешнее (материальное): через выбранные спонтанно респондентом презентанты (художественные полотна).

Рассматриваемый феномен (эдипальная зависимость) имеет как нежелательные последствия, так и некоторые позитивные аспекты. Следует отметить, что энергетический потенциал у равнозначных компенсаторных форм поведения единый: заблокированная, вытесненная энергия либидо реализуется путем опосредованных, скрытых связей с первичными либидными объектами. Обозначим критерии, которые свидетельствуют о наличии эдипальной зависимости у субъекта:

- негативные (обусловлены механизмом вытеснения и сопротивлений: блокирование энергии либидо): амбивалентность чувств к либидным объектам, импотирование активности, развитие тенденции к «психологической смерти», принятие себя в части интроектированных негативных качеств первичных либидных объектов, тенденция к регрессии, дистанцирование от либидных объектов, чувство неполноценности;

- позитивные: интроекция и идентификация позитивных качеств первичных либидных объектов; желание показать как свои личностные достоинства (доброта, отзывчивость, трудолюбие, личное достоинство и т. д.), так и достигнуть высоких социальных успехов (спорт, искусство, наука и т. д.).

Исследования показали, что художественные произведения, выбранные спонтанно респондентом и расположенные в определенном порядке, сохраняют и объективируют внутренний порядок бессознательного респондента в процессе диалогической

взаимосвязи с психологом в группе АСПП. Амбивалентность чувств к первичным либидным объектам, при желании субъекта сохранения позитивных с ними взаимоотношений, способствует вытеснениям, которые синтезируются (при потере связи с первичным источником – реальным событием, которое способствовало вытеснению), генерализируются и проявляются в поведении во всех сферах жизнедеятельности (семья, учеба, работа и т. д.) в замаскированной форме, задавая направленность психики и мотивам действий. Познанию внутреннего порядка (логики бессознательного) и установлению взаимосвязи с логикой сознания способствуют: понимание противоречивости и разнонаправленности сфер сознательного и бессознательного, знание механизмов символизации, профессиональная грамотная интерпретация символов образного материала (художественных произведений в частности). Художественные полотна используются в качестве проективного инструмента и являются посредником между сферой бессознательного и сознательного в процессе глубинного познания психического по методу АСПП, разработанного академиком НАПН Т. С. Яценко [2; 3; 4].

С целью иллюстрации исследования эдипальной зависимости и взаимосвязи последней со структурированием психики субъекта приведем фрагмент диагностико-коррекционной работы психолога (П.) с протагонистом (К.), с использованием художественных произведений (репродукций картин формата А4), выбранных из большого количества предложенных. Началом процесса познания является спонтанность поведения субъекта, которая проявляется при условии введения групповых принципов работы в процессе диалогической взаимосвязи с психологом.

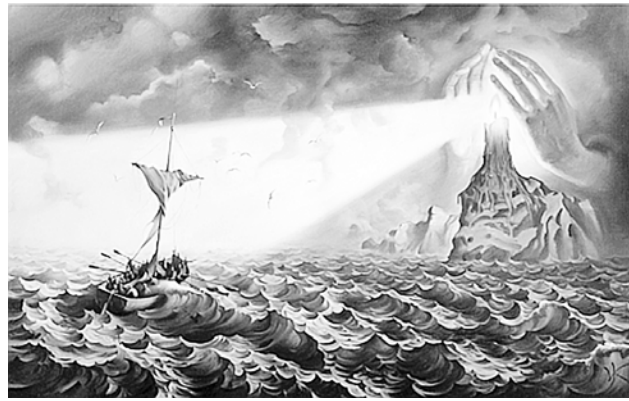

Рис. 4. Картина В. Куша «К безопасной гавани»

П.: 1. Зачем этому человеку этот свет (рис. 4)?

Вдруг, ему куда-то нужно в другое место. А он свет увидел, попробуй там причалить, попробуй там выйти. Я смотрю, что очень трудно.

К.: 2. Этот свет, как маяк берегает от столкновения с берегом, с сокрушительным столкновением, чтобы корабль не разбился.

П.: 3. Значит, одна из задач, которую решает кормчий, чтобы корабль не разбился об эти скалы. Может, найдет что-то похожее на гавань?

К.: 4. Пристанище. Да. А руки, как отражатель, который направляет лучи света.

П.: 5. Был ли когда-нибудь этот ведущий когда-то здесь, в роли гребцов. Может, они меняются?

К.: 6. Думаю, нет.

П.: 7. Тогда, ты склонен иметь какую-то привилегию, какое-то особое место среди массы людской? Так бы хотел?

К.: 8. Да, так бы хотел. Это, скорее, желание – иметь привилегию.

П.: 9. Вот, Петр Первый сам и корабли строил, и рубил, и тесал. Как ты думаешь, не обедняет ли он сам себя, что он не проходит через это (указывает на кормчего на рис. 4)?

К.: 10. Да, даже, часть жизни теряется из-за этого.

П.: 11. Да, ему труднее понимать, труднее вы-руливать, потому что он плохо соотносит возможности, он сам не прошел это.

К.: 12. Да, не зная дела, сложно руководить им, не зная его изнутри.

П.: 13. Почему же только в этом виде себя представляешь, в этой миссии, в этой роли? Может, хотелось бы тебе или кто-то из родителей тебя подталкивал к такой роли или желал, чтобы ты был таким?

К.: 14. Сложно переносить эту ситуацию на родительские желания ко мне. Если перенести на родителей, то это скорее была бы мама.

П.: 15. Мама?

К.: 16. Хотя мне это сложно сделать.

П.: 17. То есть, она задала такую планку, ты ей хочешь угодить, порадовать.

К.: 18. Да. Она хотела бы, чтобы я был таким человеком.

П.: 19. Чтобы ты чего-то в жизни достиг.

К.: 20. Чтобы какой-то высокий социальный статус был.

П.: 21. А папу этот статус порадовал бы?

К.: 22. Нет. Папу этот бы статус, я не знаю, радовал бы или нет. Но попытки пойти к этому статусу подсекает.

П.: 23. Пресекает. 24. Он думает, что еще рано, ты птенец юный, а уже статус себе хочешь приобрести. Наверное, конкуренция определенная существует.

К.: 25. Да.

П.: 26. Конкуренция не только по поводу кто выше, кто мудрее, а еще за симпатию мамы, кому она больше предпочтению будет отдавать, кем больше будет восхищаться.

К.: 27. Возможно.

П.: 28. Тебя радует, если мама хвалит отца? Если она им восхищается.

К.: 29. Да, меня это радует.

П.: 30. Значит, есть идентификация с отцом. 31. В чем ты чувствуешь, что ты сходишь с отцом или, что ты делаешь наоборот? Все равно это подстегивает тебя, даже от противного. И какие приоритеты: от противного ведешь формирование своего образа или по аналогии.

К.: 32. Наверное, от противного. Хотя, наблюдаются моменты сходства, но и от противного: не делать так, как он ведет себя. Многие я начал замечать, после того как вы сказали, есть прямое сходство.

П.: 33. Все ли обнаруженные сходства тебя радуют? Или ты обнаруживаешь, что то, что ты отрицал в отце, оказывается, ты носитель этого.

К.: 34. Есть и носитель этого.

П.: 35. Какие качества? Если так случилось, что и отец был бы на лодке, то где был бы он: как остатки паруса, занял это ведущее место или греб?

К.: 36. Здесь говорит человек куда плыть, а вот здесь (указывает на персонажей на картине) – человек, который у руля, рулит по команде того, кто указывает.

П.: 37. Тогда он весомее, потому что как он порулит, так и будет, поправки может внести в то, что говорит человек, который указывает путь.

К.: 38. Конечно, может.

П.: 39. Так каждый раз отец вносит поправки.

К.: 40. Да, своими высказываниями.

П.: 41. Даже в какие-то твои достижения, все равно.

К.: 42. Да. Он, даже если ничего в этом не понимает, то есть, у него нет такого опыта, он все равно вносит поправки как-то своими высказываниями.

П.: 43. А ты не думаешь, что он тебе как-то мстит за то, что мама как-то более благосклонно относится к тебе, чем к нему.

К.: 44. Это может быть, конечно, но мне сложно понять в такой ситуации.

П.: 45. Поставь тогда те качества, которые ты обнаруживаешь, что они свойственны отцу и тебе.

К.: 46. Вот эти качества, это первое о чем я подумал из каких-то своих наблюдений. Где бы он не находился, всегда находит человека, с которым конкурирует. Мужчину. Если долго мы где-то пребываем, все равно там находится тот человек, который его не устраивает и с которым он пытается...

П.: 47. Что тот «дурак», а он – умный.

К.: 48. Да. И замечая, что где-то перенес это качество в себе. Особенно в группах, где я учился, будучи студентом.

П.: 49. Обязательно находился «дурак».

К.: 50. Да, парень из студенческой группы, и он одновременно начинал со мной конкурировать. То есть он это так просто не оставлял.

П.: 51. Ты где-то, наверное, задевал его самолюбие, сам порождал эту ситуацию. Отец носит такое качество, но ты, куда не попадаешь, находится человек, с которым ты конкурируешь. Значит, ты это пробуждаешь, показывая свое превосходство. Сейчас ты говоришь, этот подлинно управляет, но он в тени (рис. 4). А вот этот на виду, как ведущий. Он смотрит, показывает, куда плыть, но не от него зависит, а от того, кто как какой-то винт внизу. Ты себя поставил сюда на виду ведущим, на обозрении. И в то же время ты не нейтрален к обозрению – противоречие.

К.: 52. Есть такое противоречие.

П.: 53. На обозрении тогда миссия ведущего, она твоя и согласована внутренне с тобой. А когда ты попадал в ситуацию, когда у тебя был конфуз, не знал, как выкрутить, то особо мешало, что еще люди смотрели. В таких бы случаях ты предпочитал бы оставаться в тени. Неуверенность.

К.: 54. Да, есть противоречие. На протяжении всей жизни.

П.: 55. Таким образом, ты поставил два камешка, хотя сказал об одном качестве. Таким образом, и у отца, и у тебя есть такое качество. Или ты поставил, что это ты и отец?

К.: 56. Я предполагал, что это качество у него, и это качество у меня, что я его интроецировал в себя.

П.: 57. Таким образом, у вас есть противостояние, но еще кто-то обязательно должен быть ниже, потому что ситуация того предполагает. А в отцовско-сыновних отношениях у него были все рычаги. И как ты показал, что у него рычаг, штурвал, чтобы ты был ниже, а он – выше.

К.: 58. Это третий, получается, когда мы конкурируем, еще должен быть кто-то *третий*, кто в этой конкуренции ниже, на кого мы направляем.

П.: 59. Интересно, как психика отводит это, чтобы не быть ниже. Даже, нашел третью фигуру, лишь бы на него направить. Наверно, для тебя желанно, тогда вы не очень посоритесь. На *пса*, например, или на *кота*.

К.: 60. Или на маму.

П.: 61. Мама попадает под раздачу. Интересно, как психика устроена, должен быть третий – хотя всем здесь понятно, о чем я сказала.

К.: 62. А я сейчас не понимаю этого. Для меня другая ситуация стала.

П.: 63. Потому что для тебя эта ситуация была очень не нейтральная, тяжелая, что отец тебя загонял в ситуацию поражения.

К.: 64. Да, это болезненно очень. И до сих пор, когда он это делает, когда нивелирует мой статус, это так болезненно. Кстати, и брат этим занимается.

П.: 65. А это уже после всей борьбы, из льва получился такой кот (рис. 6)?

К.: 66. Я выбрал рисунок со львом (рис. 5), а потом рисунок с котом (рис. 6).

П.: 67. Все уже хорошо.

К.: 68. Мне этот кот сначала напомнил соседского кота, а потом еще образ, который нравится из «Мастера и Маргариты» – Бегемота. Такие качества, которые захватывают: ловкий, обаятельный.

П.: 69. Тогда есть опасность, что в вашей диаде будет лев и кот. Как бы и порода одна, понимание, но это как ваш крест, это будет заполнять дырки (камешки, которые респондент выбрал как качество, интроецированное от отца), те чувства, которые вынесены из семьи. Трудно будет воспринимать это, но это реалии.

Рис. 5. Картина Рене Магритт «Ностальгия»

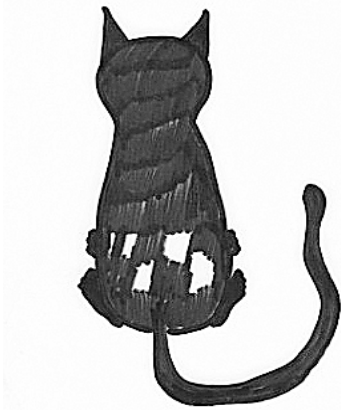

Рис. 6. Неавторский рисунок

К.: 70. Трудно.

П.: 71. Потому что мы не зря говорили – «третий». Что мы сказали? – «Кот или собака». Он и есть (показывает на кота на рис. 6). Тогда получится что? Она (партнерша) вместо того, чтобы быть нежной, вместо «доброй мамы», вот ее глазки будут (выкладывает на глаза льва черные камешки, выбранные респондентом: негативные качества, интроецированные от отца). Вот опасность выбора, что именно такого партнера выберете.

К.: 72. Что это будет значить в партнере, вот эти глаза?

П.: 73. Она будет нести те качества, от которых вы страдали. Я беру во внимание то, что вы интроектировали. То, что вас разъединяло с вашими любимыми: с братом, с папой – это любимые люди, это потом они приобрели такие качества. Но с «любимыми не растауются», и тогда выбор ваш будет падать так, что внутри у нее (партнерши) будет «лев». Может, сверху «фея». И со временем она будет занимать эту позицию (показывает на управляющую фигуру на корабле на рис. 4), а вы вот то «третье». И вот такая будет диада. Все семейство на месте: вы в себе несете маму – кошечку, она льва – папу.

Стенографический материал убеждает в том, что художественные произведения, выбранные спонтанно респондентом и расположенные в определенном порядке, сохраняют и объективируют внутренний порядок бессознательного респондента в процессе диалогической взаимосвязи с психологом в группе АСПП. Анализ стенограммы показал, что у респондента негативные акценты поставлены в эдипальный период развития отцом и братом (коммуникаты 57, 58, 64), с которыми приходилось конкурировать (коммуникаты 22-26) и находится в состоянии побежденного (коммуникаты 63, 64), «третьего» (авторское – коммуникат 58), на кого направлена агрессия, вместо желаемого дружеского взаимопонимания и поддержки (коммуникат 59). Вместе с тем, отец и брат – первичные либидные объекты, разобщенность с которыми в негативных сценах порождала противоречивые чувства, и это влияло на структурирование психики с нежелательными акцентами для респондента (коммуникаты 71-73). Ситуация поражения и «третьего» во взаимоотношениях с первичными либидными объектами задали тенденцию в личных отношениях у респондента попадать в позицию побежденного, ведомого («кота» – рис. 6) при внутреннем желании быть в роли ведущего («льва» – рис. 5). При этом партнер может обладать агрессивными качествами «льва», которые проявлялись по отношению к протагонисту отец и брат и довели над ним (коммуникаты 71-73).

Выводы и предложения. Исследование показало, что художественные полотна катализируют процесс передачи внутренних смыслов психики во внешне наблюдаемые формы через образы и символы, в которые проектируется содержание бессознательного субъекта. Травматические переживания детства связаны с эдипальной зависимостью субъекта и влияют на возникновение внутренней противоречивости психики. Художественные произведения приобретают характеристики презентантов психического респондента в процессе «присвоения» рисунков, в чем задействован механизм проективной идентификации. С одной стороны восприятие художественного произведения актуализирует проекцию, которая выявляет латентные акценты личного опыта субъекта, с другой – происходит идентификация: респондент с чем-то себя отождествляет, а что-то отчуждает. Символы, проходя через психику субъекта, приобретают индивидуальный смысл, что связано с личным жизненным опытом. В группе АСПП в процессе диалогической взаимосвязи полизначность символики приобретает однозначность, которая способствует осознанию респондентом противоречивости психики. Осознание субъектом когнитивной обусловленности противоречивости бессознательного и сознательного открывает перспективы дальнейшей самокоррекции и гармонизации психики. Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны

с раскрытием особенностей использования художественных произведений в качестве посредников между взаимосвязанными и энергетически разно-

направленными сферами сознательного и бессознательного в процессе глубинного познания психики субъекта в группе АСПП.

Список литературы:

1. Зинченко В. П., Мамардашвили М. К. Изучение высших психических функций и категория бессознательного в книге: Бессознательное. Сборник статей. Т. 1. Новочеркасск, 1994. – С. 69-77.
2. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія, практика: [навч. посібник] / Яценко Т. С. – К.: Вища шк., 2006. – 382 с.
3. Яценко Т. С. Глубинная психология. Тенденция к психологической смерти: диагностика и коррекция: [монография] / Т. С. Яценко, А. В. Глузман, И. В. Калашник; под ред. Т. С. Яценко. – К.: ВИЩА ШКОЛА – XXI, 2010. – 231 с.
4. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання: [навч. посіб.] / Яценко Т. С. – К.: Вища школа, 2004. – 679 с.
5. Кляйн М. Психоаналитические труды: В 7 т. / Мелани Кляйн. – Пер. с англ. под науч. ред. С. Ф. Сироткина и М. Л. Мельниковой. – Ижевск: ERGO, 2007. – Т. VI: «Зависть и благодарность» и другие работы 1955-1963 гг. – 2010. – 320 с.
6. Фромм Э. Гуманистический психоанализ / Сост. и общая редакция В. М. Лейбина. СПб.: Питер, 2002. – 544 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).
7. Геральд Блум. Психоаналитические теории личности. Перевод А. Б. Хавина. М.: «КСП», 1996. – 243 с.
8. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Конфликты детской души / Пер. с нем. – М.: Канон, 1997. – 336 с. – (История психологии в памятниках).
9. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
10. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / Пер. с франц. и науч. ред. Н. С. Автономовой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 751 с.
11. Шеллинг Ф. Философия искусства. – М.: «Мысль», 1966. – 496 с.
12. Пропп В. Я. Фольклор. Литература. История. / Составление, научная редакция, комментарии, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. – М.: «Лабиринт», 2002. – 464 с. – (Собрание трудов).
13. Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1980; Электронное издание, 2008 – 1147 с.
14. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
15. Jill Scott. Electra after Freud. – USA: Cornell University Press, 2005. – P. 191.
16. Фрейд З. Тотем и табу / Пер. с нем. М. В. Вульфа. – СПб.: Азбука – классика, 2005. – 256 с.
17. Фромм Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов. – М.: АСТ. – 2009.
18. Камінська А. М., Усатенко О. М., Полянничко О. М. Цілісне пізнання психіки суб'єкта за допомогою кольору / Камінська А. М., Усатенко О. М., Полянничко О. М // Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка Національної АПН України / за ред. С. Д. Максименка. Т. XVI, част. 1 – К., 2012. – 420 с. – С. 127-134.

Камінська А.М.

Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького

ВИКОРИСТАННЯ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ У ПРОЦЕСІ ДОСЛІДЖЕННЯ ЕДІПОВОГО КОМПЛЕКСУ СУБ'ЄКТА

Анотація

Статтю присвячено дослідженню едіпового комплексу (едіпальної залежності) з використанням художніх полотен в процесі глибинного пізнання психіки суб'єкта. Розкрито сутність понять едіпів комплекс, едіпальної залежності, досліджено вплив розглянутого феномена на структурування психіки суб'єкта. Представлена можливість глибинного пізнання психіки суб'єкта (виявлення суперечностей логіки несвідомого і логіки свідомості), що пов'язано з дослідженням едіпового комплексу (едіпальної залежності), з використанням художніх творів в якості образного стимульного інструменту в діалогічній взаємодії з психологом. Доведено, що обрані та ранжовані респондентом художні твори в процесі пізнання психічного за методом, розробленим академіком НАПН України Т. С. Яценко, зберігають і об'єктивують внутрішній порядок несвідомого. У процесі діалогічної взаємодії символіка обраних спонтанно респондентом картин наповнюється унікальним змістом (механізм проективної ідентифікації), що пов'язано з едіпальним періодом розвитку суб'єкта та особистісною проблематикою. Показано важливість виявлення суперечностей між свідомою і несвідомою сферами для подальшої гармонізації психіки суб'єкта, що пов'язано з розширенням самоусвідомлення і самокорекцією.

Ключові слова: художній твір, едіпів комплекс, свідоме, несвідоме, активне соціально-психологічне пізнання, проективна ідентифікація.

Kaminska A.M.

Cherkasy National University named after Bohdan Khmelnytsky

THE USE OF A WORK OF ART IN THE RESEARCH PROCESS OF THE OEDIPUS COMPLEX OF A SUBJECT

Summary

The article investigates the Oedipus complex (oedipal dependence) using art paintings during the deep cognition of the psyche of the person. The essence of the concepts of the Oedipus complex and oedipal dependence are revealed. The influence of this phenomenon on the structuring of the psyche of the person is investigated. The possibility of a deep cognition of the psyche of the person is demonstrated (identification of contradictions of logic of the unconscious and logic of the conscious), which is associated with the study of the Oedipus complex (oedipal dependence), using works of art as a shaped stimulus in a dialogic relationship with the psychologist. It is proved that the selected and ranked by the respondent works of art during the deep cognition of the psyche by the developed method of Academician of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine T.S. Yatsenko retain and objectify the internal order of the unconscious. In the process of dialogic relationship, the symbolism of the paintings spontaneously selected by respondent is filled with unique content (the mechanism of projective identification). This is associated with the oedipal period of development of the subject and with the personal issues. The importance of identifying inconsistencies between the conscious and the unconscious spheres is demonstrated for further harmonization of the subject's psyche associated with the expansion of self-awareness and self-correction.

Keywords: artwork, Oedipus complex, conscious, unconscious, active social-psychological knowledge, projective identification.

УДК 37.015.3

ВИСВІТЛЕННЯ ПРОБЛЕМ СОЦІАЛЬНОЇ ДЕЗАДАПТАЦІЇ У ДОСЛІДЖЕННЯХ ВІТЧИЗНЯНИХ ТА ІНОЗЕМНИХ ПСИХОЛОГІВ

Максим О.В., Рябовол Т.А.

Інститут психології імені Г.С. Костюка
Національної академії педагогічних наук України

Стаття присвячена теоретичному аналізу вивчення проблеми соціальної дезадаптації у психологічній літературі. У статті проаналізовано поняття «адаптованість», «неадаптованість», «дезадаптація», «дезаптованість» та «важковиховуваність» у різних наукових концепціях.

Ключові слова: адаптованість, неадаптованість, дезадаптованість, шкільна дезадаптація, соціальна дезадаптація, дезадаптована поведінка.

Постановка проблеми. Кризовий стан будь-якого соціуму завжди негативно позначається на здоров'ї підростаючого покоління, йдеться про здоров'я фізичне чи психологічне. Нестійка дитяча психіка чутливо реагує на будь-які впливи ззовні, так як соціальна ситуація є одним з найважливіших чинників особистісного розвитку дитини. Сьогоднішній стан українського суспільства характеризується складними суперечливими процесами зміни життєвих цінностей, орієнтирів кожної окремої особистості. Такий стан «аксіологічного вакууму», недостатнє матеріальне і наукове забезпечення освітнього процесу в рамках сім'ї та державних установ породжує аномалії особистісного розвитку дитини, що призводить до виникнення затримок психічного розвитку, неуспішності, недисциплінованості, конфліктності, незрілості емоційно-вольових реакцій, поведінкових порушень (девіантності), безпритурності і т. п.

Ще донедавна вказані явища не були притаманні дітям молодшого шкільного віку і вважалися властивими школярам підліткового віку. Але сьогодні ці аномалії достатньо часто спостерігаються і в молодшому шкільному віці, що зумовлено як незадовільним психофізіологічним розвитком дитини (обтяжена спадковість, фізична, соматичне ослаблення), так і впливом соціопсихологічних чинників (слабке матеріальне становище сім'ї, несприятлива психологічна атмосфера дому та соціуму).

Вивчення дезадаптації неповнолітніх показує, що вона пов'язана з порушеннями їх соціалізації у зв'язку з дією макросоціальних і мікросоціальних чинників. Під дезадаптацією, ми розуміємо, невідповідність соціального, психологічного та психофізіологічного статусу дитини умовам та вимогам соціуму. Найбільш суттєві негативні наслідки цього явища виражаються у формуванні різних форм соціальної дезадаптації з порушеннями психічного та особистісного розвитку, стійкими поведінковими розладами.

За цих умов у нашому суспільстві дуже гостро постає проблема соціальної адаптації та збереження психічного здоров'я особистості. Система виховання та освіти вимагає суттєвих змін методики, цінностей та змісту підготовки нової генерації до життя. Тому проблема соціальної адаптації дітей до школи є актуальною і потребує уваги психологів, учителів і батьків.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Соціально-психологічна адаптація є процесом активного пристосування до вимог середовища. З позицій системного підходу це явище розглядається як безперервний процес взаємозумовлювального впливу людини та її соціального оточення, успішність і адекватність якого залежить як від індивідуально-психологічних особливостей, так і від чинників середовища (Г. Балл, Н. Завацька, Г. Ложкін, М. Макаренко, А. Налчаджян, А. Реан, Т. Яценко).